

Каедральный протоіерей, Никандръ Петровичъ Малинъ.

(по поводу выхода его за штатъ).

6 Сентября духовенство и граждане города Томска чествовали своего маститаго каедральнаго протоіерея, по болѣзни оставившаго епархіальную службу. Ровно 20 лѣтъ досточтимый протоіерей былъ достойнымъ представителемъ городского духовенства и украшеніемъ каедральнаго собора. Величественная наружность убѣденнаго сѣдиною старца, постоянно радостно-привѣтливое выраженіе лица, участливый, мелодичный голосъ, истовое, благоговѣйное служеніе съ первой встрѣчи располагали къ о. протоіерею знакомившихся съ нимъ; простодушное же радушіе, миролюбіе и привѣтливость привязывали къ нему познакомившагося съ нимъ. Не удивительно, поэтому, что о. протоіерей имѣлъ въ городѣ множество почитателей и искреннихъ друзей; не удивительно, что Томскъ встрепенулся при вѣсти о выходѣ за штатъ своего протоіерея; не удивительно, что и міряне и духовенство, движимые однимъ чувствомъ, соединились въ выраженіи ему своего почтенія и признательности. Нельзя здѣсь не отмѣтить, что на недавно бывшемъ собраніи городского духовенства, когда слухи о намѣреніи протоіерея выйти за штатъ проникли въ общество, всѣ члены собранія, какъ одинъ

человѣкъ, обратились къ о. протоіерею съ настойчивою просьбой отказаться отъ этого намѣренія и продолжать служить, пока позволяютъ силы.

Однако немощи человѣческія заставляютъ принимать рѣшенія настойчивѣе всѣхъ убѣжденій. Болѣзнь за послѣдніе годы сильно ослабила о. протоіерея; заставляла его брать отпуски для леченія; принуждала оставлять занятія по дѣламъ епархіальнаго правленія; дѣлала тяжелыми продолжительныя службы кафедральнаго Собора.

Въ силу всего этого о. протоіерей сталъ тяготиться тѣми невольными опущеніями по службѣ, какія приходилось дѣлать изъ-за болѣзни. Ему представлялось, что онъ не можетъ уже приносить дѣлу той пользы, какая отъ него ожидалась, а потому окончательно порѣшилъ оставить занимаемое отвѣтственное положеніе въ епархіи.

Такъ сошелъ съ арены общественнаго служенія почтенный дѣятель и служитель престола Всевышняго, не дождавшись всего 5 лѣтъ до полнаго своего юбилея и только одного мѣсяца до исполненія въ жизни епархіи 75 лѣтія, почти всею послѣднюю четверть котораго онъ былъ первымъ членомъ епархіальнаго управленія.

Протоіерей Н. П. Малинъ происходитъ изъ священнической семьи, въ началѣ ХХ вѣка выѣхавшей въ Сибирь изъ Россіи, именно изъ Рязанской губерніи, Касимовскаго уѣзда. Но этого родного края онъ уже не помнитъ, а родиной своей считаетъ Сибирь. Образованіе онъ получилъ въ мѣстной духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1864 году, на двадцатомъ году своей жизни, съ званіемъ студента семинаріи.

Время его вступленія въ жизнь ознаменовано въ русской исторіи особымъ подъемомъ умственной дѣятельности общества. Всѣ молодые люди, имѣвшіе возможность получить высшее образованіе, стремились въ университеты. Много шло туда и изъ семинарій до реформы ихъ 1867 года. Никандръ Петровичъ по званію студента семинаріи имѣлъ всю возможность поступить для продолженія образованія въ духовную академію; но его душѣ предносился совсѣмъ другой родъ дѣятельности—работа среди народа въ скромномъ по положенію и великомъ по значенію званіи сельскаго священника. Этотъ первый шагъ Никандра Петровича на житейскомъ его поприщѣ поражаетъ насъ удивительной непритязательностью и смиреніемъ его. Всякій человѣкъ, имѣющій тѣ или другія отличія, а званіе студента даже и не въ Сибири открываетъ носителю его доступъ къ болѣе виднымъ служебнымъ мѣстамъ, старается пристроиться если не въ городѣ, то въ хорошемъ селѣ. Никандръ Петровичъ поступилъ какъ разъ обратно. Онъ получаетъ мѣсто священника въ такомъ захолустѣ, какъ Алтай, и тамъ то—въ одномъ изъ посредственныхъ приходоѡ, Старотырышкинскомъ, нынѣ уже утратившемъ и свою самостоятельность, а приписанномъ къ с. Ануйскому, бл. № 25. Опредѣлившись въ это село, Никандръ Петровичъ удалился съ глазъ епархіальнаго начальства и т. о. имѣлъ всѣ основанія предполагать остаться тамъ рядовымъ священникомъ, обреченнымъ жить и умереть въ безвѣстности.

Однако духъ, подвигнувшій молодого студента на подвигъ самоотреченнаго іерейскаго служенія, выдвинулъ скоро его на видъ и провель къ высшему, возможному для іерея положенію въ епархіи.

Какъ вспоминаеть Н. П., прибыль онъ въ свой приходъ еще не успѣвши пріобрѣсть наружнаго вида, свойственнаго іерею, привычнаго для православной паствы. Коротко остриженный, безбородый, въ широкой и длинной одеждѣ, онъ не могъ внушить прихожанамъ подобающаго уваженія. Прихожане его были наполовину раскольники; на батюшку смотрѣли, какъ на неопытнаго юношу и назначеніемъ его остались очень недовольны. Отсюда первые шаги его служенія въ іерейскомъ санѣ были опытомъ горькаго испытанія его нравственныхъ силъ.

Въ пастырской литературѣ послѣдней четверти вѣка развивается теорія, что горести и испытанія въ первые годы пастырства не только неизбежны, но и необходимы. Пастырь долженъ перегорѣть въ горнилѣ бѣдъ, чтобы сдѣлаться отзывчивымъ на нужды своихъ духовныхъ чадъ и скорби пасомыхъ. Глубокій смыслъ этого ученія можетъ служить утѣшеніемъ не одному изъ пастырей, встрѣчающихъ на пути своего служенія различныя сплетенія человѣческой злобы и коварства. При свѣтѣ его онъ сознательно понесетъ зло и выйдетъ побѣдителемъ и непостыднымъ дѣятелемъ.

Такъ побѣдилъ нерасположенность своей паствы и Никандръ Петровичъ. Красота его незлобиваго духа, теплота сердець и непритворное благочестіе скоро растопили ледъ сердець въ средѣ его паствы и сдѣлали его любимымъ пастыремъ; 25 лѣтъ прослужилъ онъ здѣсь, сроднился съ своей паствой, такъ что переводъ его отсюда въ г. Томскъ болѣзненно отозвался въ простыхъ сердцахъ народа. Напутствуя своего пастыря на новый путь служенія, паства его свою любовь къ

дорогому пастырю выразила поднесеніемъ ему св. иконы.

Жизнь священника, особенно въ сельскомъ захолустьѣ, тиха и незамѣтна. Въ сѣренькой обстановкѣ, среди требоисправленій и мелкихъ хлопотъ съ прихожанами, большинство духовенства незамѣтно живетъ, незамѣтно отходить и въ страну упованія христіанскаго и поэтому, если въ послужномъ спискѣ священника видишь хотя и краткія, сухія канцелярскія отмѣтки о наградахъ іерея, то подъ этими кроткими записями читаешь цѣлую исторію человѣка незауряднаго, съумѣвшаго и въ будничной обстановкѣ развить выдающуюся дѣятельность. Кто не знаетъ, какъ трудно и медленно даются, и особенно въ старые годы давались награды духовенству отдаленныхъ сельскихъ приходо́въ. Иные и жизнь кончаютъ, не дождавшись набедренника—первой іерейской награды.

О. Никандръ Петровичъ, хотя и съ большими промежутками времени, получалъ іерейскія награды и нарочитыя благословенія высшей церковной власти. Первая награда чрезъ 6 лѣтъ служенія его въ священномъ санѣ отмѣчаетъ одну особенность его пастырства—ревность. За ревностное служеніе Никандръ Петровичъ былъ награжденъ набедренникомъ въ 1870 году и еще черезъ 6 лѣтъ его ревность была отмѣчена благословеніемъ Св. Синода.

Эти двѣ награды свидѣтельствуютъ о томъ, что епархіальное начальство уже имѣло этого священника на виду, какъ человѣка дѣятельнаго, для церкви Божіей полезнаго. Дѣйствительно, когда въ Томскѣ открылось попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, и для

сбора денегъ на это учрежденіе потребовались энергичные и вліятельные дѣятели, о. Никандръ былъ назначенъ сотрудникомъ этого попечительства въ 1879 года. Къ этому назначенію онъ отнесся не формально, а отъ всего сердца. Онъ видѣлъ нужду сиротствующаго духовенства, желалъ помочь ему и потому не щадилъ силъ при сборѣ денегъ. Въ его послужномъ спискѣ имѣется незаурядная отмѣтка о преподаніи ему архипастырскаго благословенія за значительный сборъ денегъ.

Неудивительно поэтому, что такъ зарекомендованный священникъ въ дальнѣйшемъ своемъ служеніи отмѣчается и болѣе частыми наградами и почетными назначеніями.

Въ 1880 году онъ былъ награжденъ скуфьей;— въ 1883 году назначенъ благочиннымъ округа № 25; въ 1884 году награжденъ камилавкой. А черезъ 4 года послѣ этого въ служеніи Никандра Петровича произошла существенная перемѣна, приведшая его къ настоящему возвышенію. Въ трудахъ 25 лѣтняго пастырскаго служенія созрѣвалъ дѣятель, чрезъ четверть вѣка своей дѣятельности удостоившійся особаго вниманія и расположенія епископа. Въ 1888 году Никандръ Петровичъ былъ переведенъ на старшее священническое мѣсто къ церкви томскаго женскаго монастыря.

Съ этого времени предъ о. Никандромъ дорога уgliedлась и ему открылся путь къ чести, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тернистый путь отвѣтственнаго служенія въ епархіальномъ управленіи. По переѣздѣ въ г. Томскъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, онъ былъ награжденъ наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ Св. Синода. Черезъ три мѣсяца по назначеніи въ Томскъ онъ былъ опредѣленъ

членомъ духовной консисторіи, каковую должность несъ до послѣдняго времени.

Въ этомъ званіи члена консисторіи о. Никандръ сталъ въ самыя близкія отношенія къ духовенству епархіи. Въ его рукахъ были слѣдственные дѣла, печальные результаты человѣческой немощи клира, и потому нуждающіеся въ судѣ, способномъ входить въ положеніе виновныхъ и смягчать требованіе правды милостью состраданія. Это деликатное положеніе свое о. Никандръ осуществилъ образцово. Просители къ нему шли довѣрчиво, надѣясь быть выслушанными и понятыми, а онъ принималъ ихъ мягко и привѣтливо, какъ старшій братъ и руководитель, а не какъ поставленный начальникъ, вершитель судебъ.

Опредѣленіе о. Никандра членомъ консисторіи было только началомъ развитія его многосложныхъ служебныхъ отношеній. Одновременно онъ несетъ обязанность члена Епархіальнаго училищнаго совѣта съ 1889—1897 и съ 1906—1909 г.

Въ 1889 же году резолюціей Преосвященнаго Исаакія на него возложено видное, но и многосложное, настоятельство въ кафедральномъ соборѣ съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея. Такъ какъ въ это время Троицкій кафедральный соборъ былъ уже вчернѣ законченъ и ожидалъ наружной и внутренней отдѣлки, то на кафедральнаго протоіерея легла забота о завершеніи этой грандіозной работы. Онъ былъ назначенъ членомъ строительнаго комитета по окончанію собора.

Кромѣ окончанія постройки кафедральнаго собора, о. протоіерей съ 1897 г. несъ труды и по постройкѣ

зданій для духовной Семинаріи, сначала въ званіи члена, а потомъ и предсѣдателя строительнаго комитета.

По должности настоятеля кафедральнаго собора онъ долженъ былъ стать руководителемъ кафедральнаго попечительства о бѣдныхъ, находящагося подъ предсѣдательствомъ Томскаго Архипастыря. Большое мѣсто общественнаго уклада—нищета обратила на себя вниманіе Томскихъ Архипастырей и облегчается, насколько позволяютъ средства церквей, при посредствѣ попечительствъ. Поэтому служеніе въ попечительствѣ не столько видное,—сколько полезное. Усердная ревность въ дѣлѣ оказаній помощи бѣднымъ приноситъ именно тогда и ту помощь, какая нужна обществу въ трудную минуту. О. Протоіерей еще раньше заявившій себя ревностью въ собираніи средствъ для попечительства и въ этой должности заслужилъ Архипастырское благословеніе, съ выдачей грамоты, за усердные труды въ званіи товарища предсѣдателя попечительства.

Если къ этимъ обязанностямъ, требующимъ практической дѣятельности присовокупить еще такія бумажныя работы, возложенныя на о. протоіерея, какъ цензура проповѣдей и катихизическихъ поученій, и участіе въ совѣтѣ братства св. Димитрія Ростовскаго, то мы поймемъ, что въ новомъ служеніи о. протоіерею не оставалось свободнаго времени для себя и своего семейства.

Позволимъ себѣ открыть завѣсу, скрывающую отъ другихъ обстоятельства семейной жизни досточтимаго церковнаго дѣятеля. Отдавшійся служенію своимъ духовнымъ чадамъ, о. протоіерей меньше радости, чѣмъ скорби видѣлъ въ своихъ дѣтяхъ. Ранняя смерть уно-

сила его птенцовъ одного за другимъ. Только единственный сынъ воспитался въ его домѣ до лѣтъ зрѣлой юности. Но и это утѣшеніе родителей, въ дни расцвѣта лучшихъ надеждъ, по окончаніи мѣстной духовной семинаріи, похитила у осиротѣвшихъ родителей алчная смерть. Не видѣлъ о. протоіерей семейной радости въ дни своей молодости и на закатѣ своихъ дней остается съ супругою одинокими. Надѣемся, что общественная признательность и вниманіе начальства будутъ отрадою его въ дни будущей его жизни, а воспоминаніе о совершенномъ добрѣ на пользу ближнихъ послужитъ основой для теплаго благодаренія Богу, изволившему такъ направить его жизнь.

Въ воздаяніе за свою дѣятельность о. протоіерей имѣетъ слѣдующіе ордена: св. Анны 2 и 3 ст., св. Владимира 4 и 3 ст.

Днемъ исполненія 45 лѣтія служенія о. протоіерея въ священномъ санѣ приходилось 30 августа, когда и было бы всего удобнѣе устроить чествованіе его. Но этотъ день соединился въ настоящемъ году со многими официальными торжествами, не давшими мѣста частному чествованію; потому послѣднее и было отнесено на 6 сентября.

Въ этотъ день протоіерей, Н. П. Малинъ, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ литургію. Почитатели о. протоіерея собрались въ послѣдній разъ помолиться съ маститымъ настоятелемъ собора.

По окончаніи литургіи прибывшее къ молебнѣ духовенство во главѣ съ о. протоіереемъ вышло на середину собора на совершеніе молебна. Благодѣтельный г. Томска, Протоіерей С. Сосуновъ обратился съ солеи къ о. протоіерею съ слѣдующей рѣчью:

„Ваше Высокопреподобіе, Глубокочтимый о. кафедральный, Никандръ Петровичъ!

Вы оставляете высокій постъ пастырскаго служенія. Это встревожило все духовенство города Томска, которое любило васъ и будетъ любить, и дай Богъ, чтобы Вашъ преемникъ, намъ еще неизвѣстный, заслужилъ такую же любовь. Духовенство въ лицѣ Вашемъ теряетъ кроткаго и миролюбиваго сопастыря и сослуживца. Мало этого. — въ лицѣ Вашемъ духовенство лишается мудраго и опытнаго совѣтника, а для многихъ и руководителя, и не только среди духовенства г. Томска, но среди духовенства всей Томской епархіи. Ваше доброе сердце, Ваше миролюбивое отношеніе ко всѣмъ стяжало уваженіе и любовь и у горожанъ г. Томска. Духовенство и граждане сегодня въ послѣдній разъ вмѣстѣ съ Вами едиными усты и единымъ сердцемъ славили и воспѣвали Трїединого Бога въ семъ Соборномъ храмѣ, во имя Живоначальной Троицы, въ которомъ Вы заканчиваете Ваше пастырское служеніе. Духовенство и граждане пожелали съ разрѣшенія и благословенія своего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, выразить Вамъ свою любовь, свою признательность вещественнымъ знакомъ любви, въ поднесеніи Вамъ наперснаго креста на молитвенную память. Вручая Вамъ сей крестъ, всѣ здѣсь предстоящіе и молящіеся просимъ и молимъ Спасителя нашего, распятаго на крестѣ, чтобы онъ умножилъ годы Вашей жизни, чтобы Онъ хранилъ Васъ всюду, на всякомъ мѣстѣ и во вся дни живота Вашего“.

Произнеся эти слова, онъ поднесъ о протоіерею золотой наперсный крестъ, который Никандръ Петровичъ

и возложилъ на себя, какъ знакъ любви для ношенія на персяхъ, вмѣщающихъ его любвеобильное сердце. Послѣ того началось совершеніе благодарственного молебна. Когда было произнесено многолѣтіе досточтимому кафедральному протоіерею Н. П. Малину, изъ ряда сослужащихъ іерея выступилъ законоучитель учительскаго института св. І. Ливановъ и прочиталъ слѣдующій привѣтственный адресъ:

„Ваше Высокопреподобіе,
Глубокочтимый Отецъ Кафедральный,
Никандръ Петровичъ!

30-го августа с. г. исполнилось ровно 45 лѣтъ Вашего служенія въ священномъ санѣ и 20 въ должности кафедральнаго протоіерея въ гор. Томскѣ.

За такой продолжительный періодъ времени вполне опредѣлилась Ваша личность, отношеніе къ окружающимъ лицамъ и возложеннымъ на Васъ обязанностямъ.

Въ Вашемъ лицѣ духовенство и граждане г. Томска имѣли благоговѣйнаго совершителя службы Божіей, сердечнаго, отзывчиваго на радость и горе чловѣка, радушнаго, гостепріимнаго хозяина и представительнаго, украшеннаго сѣдинами, кафедральнаго протоіерея. Стояли ли Вы въ храмѣ предъ престоломъ Царя царствующихъ, исполняли ли требу на дому—вездѣ и всѣ видѣли въ Васъ нелицемѣрнаго служителя Христова, слышали искренній къ молитвѣ и любви Вашъ душевный голосъ. Этотъ же душевный и привѣтливый голосъ встрѣчалъ приходившихъ и обращавшихся къ Вамъ съ разными запросами житейскими, на которые Вы отвѣчали обычно простымъ, но мудрымъ совѣтомъ, ласковымъ

словомъ ободренія и утѣшенія, готовностію помочь всѣмъ, чѣмъ только можно.

Въ отношенія къ своему служенію Вы были дѣлательнымъ, непостыднымъ, добросовѣстнымъ и аккуратнымъ исполнителемъ возлагаемыхъ на Васъ разнообразныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей. Епархіальные Владыки смотрѣли на Васъ, какъ на вѣрнаго человѣка, многоопытнаго сѣятеля и поручали Вамъ хотя почетныя, но трудныя и отвѣтственныя должности. Вы были благочиннымъ членомъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта, членомъ строительнаго комитета по постройкѣ Троицкаго кафедральнаго собора и зданій Томской духовной семинаріи, а также и предсѣдателемъ послѣдняго комитета, товарищемъ предсѣдателя попечительства о бѣдныхъ при кафедрѣ Епископа, членомъ попечительства о нуждающихся воспитанникахъ Томской духовной семинаріи, товарищемъ предсѣдателя Совѣта братства Св. Димитрія Ростовскаго, 20 лѣтъ настоятелемъ кафедральнаго собора и 21 годъ членомъ Духовной консисторіи. Одинъ перечень возлагавшихся на Васъ должностей краснорѣчиво говоритъ о великой тяжести духовнаго бремени, которое пришлось пронести Вамъ за 45 лѣтъ пастырскаго служенія. Особенно много Вамъ пришлось потрудиться, какъ члену Духовной консисторіи. Дни и цѣлыя ночи Вы просиживали углубившись въ чтеніе слѣдственныхъ дѣлъ, рукописныхъ прошеній, протоколовъ, приговоровъ, постановленій и другихъ многочисленныхъ, проходившихъ чрезъ Вашу столъ, консисторскихъ дѣлъ. Въ своихъ рѣшеніяхъ, отзывахъ и постановленіяхъ Вы руководились не только буквой закона, но и духомъ его. За горами исписанной бумаги Вы видѣли живыхъ

людей, которыя хотя ссорятся, и мерзкія дѣла творять, но всетаки вѣсть хотятъ и падая не всегда погибають, но нерѣдко встають и свою службу несутъ.

Вы до слезъ жалѣли провинившихся клириковъ, сокрушаясь о ихъ дѣтяхъ, которыя должны невинно страдать за грѣхи отцовъ и поэтому старались направить рѣшеніе дѣла такъ, чтобы милостію только бы не нарушить справедливости.

За ревностное въ теченіи 45 лѣтъ служеніе Св. Синодъ преподаль Вамъ благословеніе; Архипастыри почтили Васъ всѣми священническими наградами до ордена св. Владиміра 3-й степени и неоднократно благословеніемъ съ выдачею грамоты.

Но въ то же время и недуги тѣлесныя не замедлили подойти къ Вамъ: они ослабляютъ Вашъ организмъ и лишаютъ возможности попрежнему ревностно и усердно исполнять пастырскія и особо возложенныя Епархіальнымъ начальствомъ обязанности и Вы, сознавая это, повидимому здоровый и бодрый, оставляете общественное служеніе и отправляетесь на покой въ прекрасный Алтай, гдѣ проводили пастырское служеніе въ года молодости и гдѣ почтило Васъ духовенство поднесеніемъ св. Иконы при отправкѣ на мѣсто служенія въ г. Томскъ.

Духовенство г. Томска и хорошо знающіе Васъ Ваши духовныя дѣти и граждане сердечно сожалѣютъ о Вашемъ уходѣ и считаютъ своимъ долгомъ искренне благодарить Васъ за ваше многолѣтнее примѣрное служеніе, за простое, душевное со всѣми обращеніе и, молитвенно всегда памятуя о Васъ, позволяютъ себѣ надѣяться, что при помощи Божіей въ новыхъ условіяхъ жизни Вы еще будете имѣть возможность многія лѣта

продолжать свое служеніе на пользу церкви Христовой“.

Адресъ покрытъ 58 подписями духовенства и гражданъ г. Томска.

Адресъ этотъ былъ заключенъ въ роскошную папку, устроенную съ любовью и вниманіемъ почитателями о. протоіерея. Передняя доска папки серебрянная, украшена выгравированнымъ видомъ кафедральнаго троицкаго собора и соотвѣтствующей надписью. Принимая этотъ знакъ общественной признательности, о. протоіерей отвѣтилъ рѣчью:

„Всечестнѣйшіе, досточтимые отцы и дорогіе братья!

Приемля сей драгоцѣнный даръ—наперсный крестъ съ изображеніемъ распятаго Спасителя нашего и выслушавъ Ваши привѣтствія, благожеланія, сочувствія, я не нахожу словъ достойно возблагодарить Васъ за любовь ко мнѣ недостойному, за честь, оказываемую мнѣ, и за дорогіе Ваши подарки. Отъ всего сердца благодарю и низко Вамъ кланяюсь.

Говоря по совѣсти я недостойнъ этихъ даровъ, этого чествованія.—Если въ теченіе 45 лѣтней службы церкви Божіей я старался исполнять дѣло Божіе со страхомъ и тщаніемъ,—если возлагаемыя на меня Начальствомъ обязанности исполнялъ по совѣсти и по мѣръ силъ своихъ и разумѣнія, то это былъ прямой мой долгъ, а не заслуга, требующая благодарности; вообще я служилъ и поступалъ такъ, какъ почти всѣ служатъ и дѣлаютъ.

За одно только я доволенъ собою—это за искреннее желаніе и всегдашнее стремленіе жить, по возможности, со всѣми въ мирѣ. Конечно и у меня были недруги,

недоброжелатели, да у кого ихъ нѣтъ? но большая часть знавшихъ меня лично, и почти всѣ бывшіе сослуживцы мои, всегда были искренними друзьями моими. Миролюбіе— это врожденная черта въ характерѣ моемъ, а не какая либо заслуга, или особое достоинство; благодаря миролюбію мнѣ же жилось вездѣ хорошо и спокойно.

Помню, первая Богомъ врученная мнѣ паства, на половину зараженная расколомъ, не особенно дружелюбно встрѣтила меня, 19 лѣтняго юношу съ стриженными волосами, безъ усовъ и бороды, только что окончившаго семинарскій курсъ, и рукоположеннаго къ нимъ во священника, но чрезъ короткое время миръ Божій воцарился между нами и отношенія настолько стали хорошими, что они всегда были много довольны, а я, не смотря на бѣдность и малочисленность прихода, никогда и въ мысляхъ не имѣлъ искать другой, болѣе обезпечивающій, приходъ, да и вообще въ теченіи своей службы я не беспокоилъ Начальство просьбами о перемѣщеніяхъ. Послуживъ въ глухомъ, убогомъ селѣ около 25 лѣтъ, я надѣялся и жизнь свою скончать среди этихъ простыхъ добрыхъ людей, но Господь судилъ иначе. Неожиданно Епархіальное Начальство вызвало меня на службу въ Томскъ, и здѣсь я служилъ уже на Вашихъ глазахъ и въ женскомъ монастырѣ (недолго) и Настоятелемъ кафедральнаго Собора. Служилъ бы и еще, но настала уже вечеръ моей жизни, силы мои оскудѣли, и чтобы не занимать безъ пользы мѣсто, я рѣшился оставить службу. Не мало было недочетовъ въ моей службѣ, неисправностей, упущеній, но любовь Ваша покрывала мои недостатки. За все это моя сердечная

благодарность всѣмъ гражданамъ Томска, участвовавшимъ со мною въ молитвѣ и таинствахъ, и особая благодарность почтившимъ меня въ день сей.

Благодареніе Господу Богу, всегда благодѣявшему мнѣ. Благодарю Начальство, свисходительно относившееся къ моимъ немощамъ. Благодарю и Васъ, дорогіе отцы и собратія, что не гнушались мною не по достоинству и не по заслугамъ занимавшимъ высокій постъ. Да воздастъ Господь всѣмъ за любовь ко мнѣ Своими богатыми милостями.

Оставляя службу, у всѣхъ, кого я оскорбилъ словомъ или дѣломъ, волею или неволею, смиренно прошу прощенія. Простите благословите и не забудьте меня въ святыхъ своихъ молитвахъ, да съ дерзновеніемъ реку: Нынѣ отпускаеши раба твоего Владыко съ миромъ“.

Послѣ сего о. ректоръ семинаріи прочиталъ адресъ отъ правленія семинаріи:

„Ваше Высокопреподобіе.

Высокопочтимый о. Протоіерей, Никандръ Петровичъ!

Минувшаго 30 августа исполнилось 45 лѣтъ со дня служенія Вашего въ священномъ санѣ. Съ 30 Августа 1864 года и по 30-е Августа 1909 года продолжалась Ваша 45-лѣтняя многотрудная и вмѣстѣ съ тѣмъ плодотворная пастырская дѣятельность въ положеніи: простого сельскаго священника, священника-благочиннаго, городскаго священника и наконецъ настоятеля Томскаго Троицкаго Каѳедральнаго Собора и Члена Консисторіи. Многіе и долгіе годы трудились Вы, принимая очень близкое участіе въ дѣлахъ Управленія Епархіей.

Не забыта Вами и родная Вамъ Томская Духовная Семинарія. Вы какъ любящій сынъ, всегда близко принимали къ сердцу всѣ ея нужды. Вы состояли членомъ Попечительства о нуждающихся воспитанникахъ Томской Духовной Семинаріи; когда началась постройка новыхъ зданій Томской Семинаріи, Вы живо откликнулись на это дѣло и состояли сначала членомъ, а потомъ и предсѣдателемъ строительнаго Комитета.

Какъ членъ Консисторіи Вы, О. Протоіерей, сочувственно всегда относились къ разнаго рода нуждамъ родной Вамъ Семинаріи.

Принимая во вниманіе такое Ваше отношеніе къ Семинаріи, Правленіе Томской Семинаріи, въ засѣданіи своемъ 28-го Августа с. г. постановило: принять участіе въ чествованіи Васъ, Высокочтимый О. Протоіерей, чрезъ поднесеніе Вамъ настоящаго адреса“.

За тѣмъ дѣвочка изъ хора пѣвчихъ кафедральнаго собора поднесла о. протоіерею евангеліе размѣра малаго напрестольнаго, и отъ лица регента и участниковъ хора прочитала слѣдующее привѣтствіе: „Ваше Высокопреподобіе, Высокочтимый о. протоіерей. Оставляя навсегда служеніе въ кафедральномъ соборѣ, Вы, Ваше Высокопреподобіе, какъ предстоятель соборнаго духовенства, оставляете въ насъ добрую и свѣтлую память. Всегдашнее доброжелательное Ваше отношеніе къ юному нашему хору обязываетъ принести Вамъ искреннюю и сердечную благодарность за отеческую любовь къ намъ—сиротамъ и къ намъ пѣвчимъ. Въ знакъ же памяти о насъ и нашего къ Вамъ почтенія и глубокаго уваженія просимъ Васъ, добрый о. протоіерей, принять это священное евангеліе, какъ благовѣстіе

вѣчной любви и правды, да послужить оно напоми-
ніемъ Вамъ о Вашей славной 45 лѣтней пастырской
службѣ на пользу св. церкви“.

На евангеліи сдѣлана надпись: „Его Высокопрепо-
добію, отцу кафедральному протоіерею, Никандру Мет-
ровичу Малину, отъ признательныхъ питомцевъ пріюга
и дома трудолюбія при Томскомъ женскомъ монастырѣ
и большихъ пѣвцовъ въ память добраго и теплаго къ
нимъ отношенія при совмѣстномъ служеніи въ кафедр-
альномъ Троицкомъ соборѣ г. Томска 6 сент. 1906 г.“

Привѣтствія эти были покрыты пѣніемъ „многая
лѣта“. О протоіерей подпустилъ къ кресту всѣхъ бого-
мольцевъ. Духовенству и близкимъ къ нему лицамъ о.
протоіерей предложилъ братскую трапезу.

Послѣдній знакъ признательности о. протоіерей по-
лучилъ отъ своего архипастыря, съ которымъ несъ сов-
мѣстное служеніе въ теченіи 18 лѣтъ. Напутствуя о.
протоіерея на отъздъ изъ Томска, Высокопреосвящен-
ный Владыко благословилъ его св. иконой Нерукотво-
реннаго образа.

16 сентября, пользуясь отходомъ изъ Томска па-
рохода, о. протоіерей отбылъ для жительства на доро-
гой ему по первой службѣ Алтай.

Пожелаемъ ему тамъ въ тишинѣ горь мирной и от-
радной жизни, озаренной сознаніемъ честно совершен-
наго священнаго долга служенія св. Церкви Божіей.

Свящ. О. Дмитревскій